ЗДАНИЕ ИНФОБАНКА НА ПРОСПЕКТЕ ВЕРНАДСКОГО (АРХИТЕКТОРЫ АЛЕКСЕЙ БАВЫКИН, СЕРГЕЙ СУЕТИН, СЕРГЕЙ БАВЫКИН) — БЕЗУСЛОВНО, САМЫЙ ЭКСЦЕНТРИЧЕСКИЙ ОБРАЗЕЦ НЕОКОНСТРУКТИВИЗМА (ФОТО СЛЕВА). НО ВСЯ ПРИЧУДЛИВОСТЬ ЕГО ПЛАНА (ЧТО-ТО ВРОДЕ ПОЛУДОЛЬКИ ЯБЛОКА) ОБУСЛОВЛЕНА НЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПОИСКОМ, А ТЕМ ТОЛЬКО, ЧТО В ЭТОМ МЕСТЕ, ПОД ЗЕМЛЕЙ, ПОВОРАЧИВАЕТ КОЛЛЕКТОР РЕКИ. МЕСТО ЗДЕСЬ ВООБЩЕ НЕУДАЧНОЕ — ЯМА, А ДЕНЕГ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ДОМ ВЫШЕ, НЕ ХВАТИЛО, ПОЭТОМУ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДОМИНАНТЫ ИЗ ИНФОБАНКА НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ. А ВОТ **ЗДАНИЕ СБЕРБАНКА НА АНДРОНЬЕВСКОЙ ПЛОЩАДИ** (АРХИТЕКТОРЫ ЮЛИЙ БАДАНОВ, АНДРЕЙ МЫЗНИКОВ, ОЛЕГ ГРИГОРАШ, ЕЛЕНА БАДАНОВА) СУМЕЛО СОБРАТЬ ВОКРУГ СЕБЯ РАЗВАЛИВАВШЕЕСЯ ПРОСТРАНСТВО И СТАТЬ ЕГО «ПЕРВОЙ СКРИПКОЙ». ЭТО НЕ ТОЛЬКО САМЫЙ БОЛЬШОЙ (ПО РАЗМЕРАМ) ОБРАЗЕЦ НЕОКОНСТРУКТИВИЗМА, НО И САМЫЙ УДАЧНЫЙ. ОДНАКО КОМИТЕТ ПО ГОСПРЕМИЯМ ЭТОГО НЕ ОЦЕНИЛ

структивизма (дом «на ножках» на Беговой Андрея Меерсона или хореографическое училище на Фрунзенской), подобные попытки все равно казались такой же утопией, как «возвращение к ленинским нормам».

Наконец, в 1988 году Андрей Боков построил в кагэбэшном дворе музей Маяковского, осмыслив историю конструктивизма как драму передового искусства, вовлеченного в Систему и ею раздавленного. Интересно, что это был и первый образец деконструктивизма в московской архитектуре: то есть модная европейская стилистика была пережита искренне, как метафора собственной истории. Похожим путем шел Юрий Аввакумов, ставя внутрь башни Татлина «Рабочего и колхозницу» и погружая в громадный аквариум вышку для прыжков в воду. «Бумажный конструктивизм» Аввакумова остался непревзойденным образцом проникновения в сущность стиля — оригинальным, ироничным и необыкновенно грустным. Казалось, черта подведена, заупокойная спета.

Однако московский строительный бум 90-х годов был так мощен и так безобразен, что срочно потребовал реакции. Не успел Владимир Паперный — переиздавая свою знаменитую книгу в России — обеспокоиться тем, не началась ли снова «культура два» (она же — сталинская, или имперская), как на горизонте появилась «культура один».

Конструктивизм как икона

Итак, почему именно конструктивизм? Ну, во-первых, лидирующее ныне поколение зодчих выросло на нем; среди всего, что окружало их в молодости, только конструктивизм был состоятелен в профессиональном отношении (модерн любили дилетанты, классику, тем более сталинскую, — отъявленные эстеты, модернизм — в его советском варианте — тогда не любил никто). Есть тут и момент национальной гордости: конструктивизм — это единственно оригинальное и незаемное из того, что было в русской архитектуре XX века, а потому в годину смуты и плюрализма, когда не знаешь, чем вдохновиться и к какому роднику припасть, естественно припасть к этому.

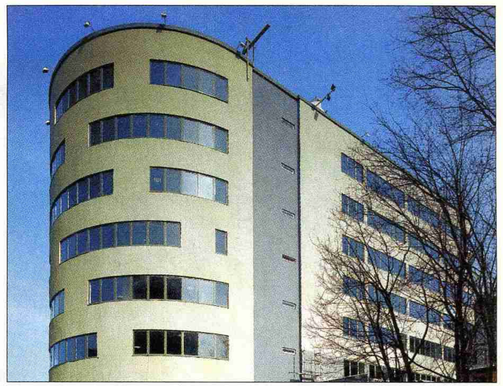
Кроме того, русская архитектура мучительно силится догнать западную. Но поскольку в техническом отношении это невозможно, то приходится хитрить: брать назад то, что было когда-то своим (а формообразующие идеи конструктивизма до сих пор любимы на Западе: именем Леонидова клянутся ведущие мировые архитекторы, такие, как Рэм Колхаас или Заха Хадид, а одна из экспозиций весенней выставки «Архитектура и дизайн» в ЦДХ была именно про то, сколь многим обязаны русскому конструктивизму новостройки Берлина — главной на сегодня стройплощадки Европы). Далее: если «там» идеи русских гениев обрели разнообразное и широкое воплощение, то у нас они или остались проектами, или на глазах разваливаются. Поэтому не менее понятно благородное желание нынешних зодчих довести дело дедов до победного конца — в новых и качественных материалах.

Тут надо еще заметить, что в идеологическом отношении конструктивизм чрезвычайно удобен: с одной стороны, это революционный стиль, утверждавший коммунистические ценности, а с другой — тоталитаризмом раздавленный, осуществленный лишь на треть и в этом смысле вполне оппозиционный. Так что обращение к нему не принуждает мастера культуры делать политический выбор: с правыми он или с левыми. Наконец, послекризисный период (когда и родилось это поветрие) требовал заменить обжорство «московского стиля» чем-то более адекватным времени — простым, строгим, честным.

Конструктивизм как декорация

Правда, именно с последним — честностью — возникают проблемы. Привычная постмодернистская беспринципность позволяет и конструктивизм рассматривать как декорацию: от него берутся кусочки, которые монтируются с чем попало и как попало. Архитекторы заимствуют детали, дабы обозначить некоторую «колючесть», каковая должна, видимо, противостоять «пышномордию» лужковского постмодерна. Но получается то же самое, только с обратным знаком: как колонны и башенки напоминали обывателю старую Москву, так теперь острый угол будет символизировать Москву новую. И станет таким же «пропуском» на стройплощадку, как раньше — пресловутые башенки. Мода изменилась, но архитекторы-то остались те же. Они по-прежнему склонны считать главным материалом архитектуры камень, а не пространство. Профанация конструктивизма неизбежна, и это особенно ярко видно в постройках тех зодчих, которые привыкли держать нос по ветру.

Вот, например, новое здание Московской городской думы на Петровке (архитектор — директор «Моспроекта-2» Михаил Посохин). Характерно, что, не будучи вполне уверенным в избранной стилистике, автор побоялся выйти с конструктивизмом на площадь, а спрятал дом во двор, да так тщательно, что с улицы его вообще не видно. При желании здесь можно, конечно, обнаружить нечто общее с шедевром Ильи Голосова —



Клубом Зуева на Лесной улице (см. стр. 60): это и остекленный цилиндр башни, и пропорции окон на западном фасаде, и даже колористика. Но поразительно, насколько некрасивым и неубедительным получился дом. Словно архитектор взял коробку и приляпал к ней конструктивистскую декорацию (ее неоправданность тут же подтвердила жизнь: громадье окон завесили неизбежными в совучреждениях глухими шторами).

Однако примечательно уже то, что государственное учреждение выбирает конструктивизм, а самый официозный московский архитектор с ним солидарен. Можно сказать, что именно это здание легитимизировало новую стилистику. Почин поддержал другой крупный чиновник — зампред Москомархитектуры Алексей Воронцов, построивший на Пятницкой улице офис «Славнефти». В проекте это был довольно удачный пример осовременивания конструктивизма путем накладывания на него хай-тековского декора, то есть боевой, атакующий характер прообраза был передан средствами, понятными всякому тинейджеру. Но денег, как водится, не хватило, и вместо танка получилась стиральная машина.

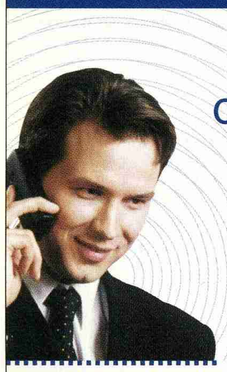
Это, конечно, грустный случай, но обусловлен он именно беспринципностью архитектора, готового надеть на свою коробку любой декор. Не удержались, испортили неплохой конструктивистский объем и авторы здания «Дукат-плаза» на улице Гашека (Тэд Либман, Аркадий Половников): разбросали по фасаду гранитные вставки и прорубили пошленький портал.

Конструктивизм как рифма

Цитировать конструктивизм — все равно что писать стихи «маяковской» лесенкой. Можно, но что толку? Плодотворный диалог получается, когда от прототипа берется некая адекватная задаче тема или часть, которая становится целым. Как, например, в «Миллениум-Хаусе» на Трубной, где характерный для прототипа полуцилиндр стал собственно зданием. А в офисном здании, которое построила в 3-м Зачатьевском переулке «Остоженка», тот же полуцилиндр превратился в стеклянный «стакан» и взлетел на уровень третьего этажа. Получилась яркая метафора романтической «оторванности» конструктивизма от земли, его устремленности в космос. И если классическая

КЛАССИЧЕСКАЯ КОНСТРУКТИВИСТСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ ЯВЛЕНА В ЦЕНТРЕ ТЕХОБСЛУЖИВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ «СУБАРУ» НА АМИНЬЕВСКОМ ШОССЕ (АРХИТЕКТОРЫ ВИКТОР БАРМИН, СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ; ФОТО СЛЕВА), **А «МИЛЛЕНИУМ-ХАУС» НА ТРУБНОЙ** — ЭТО ПОПЫТКА ВЗЯТЬ ИЗ КОНСТРУКТИВИЗМА ЧАСТЬ И СДЕЛАТЬ ЕЕ ЦЕЛЫМ (АРХИТЕКТОРЫ ДЖЕЙМС МАКАДАМ, АНТОН ХМЕЛЬНИЦКИЙ, АЛЕКСАНДР СКОКАН, ВАЛЕРИЙ КАНЯШИН)

КАЖДОМУ ПО ВОЗМОЖНОСТЯМ,
КАЖДОМУ ПО ПОТРЕБНОСТЯМ



от $49 в месяц с НДС

Уникальное семейство «БЕЗЛИМИТНЫХ» тарифов:

$ в месяц с НДС	номер	неограниченное эфирное время
$49	федеральный	все входящие звонки*
$89	городской	все входящие звонки**
$99	федеральный	все местные звонки
$129	городской	все местные звонки
$159	городской	все местные и междугородные звонки

Всегда для Вас в МСС:
- самая большая зона обслуживания
- автоматический роуминг – более 500 городов России
- лучший уровень сервиса
- весь спектр современных услуг, включая доступ в Internet
- уникальная постоянно действующая программа скидок для абонентов

тел.: 744-4444
http://www.mcc.ru

Московская Сотовая связь

* Исходящие местные звонки – $0,09/мин без НДС
** Исходящие местные звонки – $0,15/мин без НДС

Приветствуется подключение с собственным оборудованием.

Лицензии Министерства связи РФ №№ 12801, 12802. Оборудование сертифицировано.

ВСЕГДА ВМЕСТЕ. ВСЕГДА РЯДОМ